

"Подходим к точке Бесстрашный, сэр," - объявила лейтенант Дрейфус, и Скотти Тремейн кивнул.

"Спасибо, Элспет," - сказал он, затем посмотрел на дисплей, который связывал его с мостиком Алистера МакКеона. "Пора развернуться, Мэри-Линн. Они достаточно глубоко, и теперь они не могут опередить нас ни к одному гиперпределу. Я просто надеюсь," - добавил он благочестиво, "что они поймут, что в конце концов это все для их же пользы."

"Есть, сэр," - откликнулась Мэри-Линн Селлек, его флаг-капитан с широкой улыбкой. "Я уверена, что они поймут, - какие мы хорошие люди, я имею в виду ... в конце концов," - добавила она, и Тремейн откинулся на своем командном кресле с гораздо более тонкой улыбкой.

"Как вы думаете, что Тамагучи собирается делать сейчас, сэр," - тихо спросил лейтенант-коммандер Гольбатси.

"Ну, это интересный вопрос," - ответил Тремейн. "На данный момент я вполне уверен, он занят, пытаюсь понять, что, черт возьми, мы думаем, что мы делаем. И я также уверен, что он собирается сказать какие-то неодобрительные слова о нас, когда он узнает."

* * *

"Ну, он не адмирал Джованни, сэр," - заметил вице-адмирал Юнц, наблюдая за хронометром, и Тамагучи фыркнул. Исидро Джованни, победитель Эриданской кампании, считался лучшим тактиком, которого когда-либо производил флот Солнечной Лиги. Он не проигрывал ни в одном оперативном задании, и он был почти таким же хорошим учителем, как тактиком и стратегом. Не удивительно, что он стал институциональной моделью оперативного мастерства в ФСЛ.

Жаль, что Боевой Флот попал в такие печальные времена с тех пор, размышлял он, кратко обдумывая, что Джованни должен был бы сказать офицерам с именами вроде Бинг и Крэндалл. Он сомневался, что это было бы красиво, но Юнц был прав насчет Тремейна.

Сьерра-1 прошла тридцатishестиминутную отметку три минуты назад, без признаков торможения. Расстояние все еще увеличивалось - сейчас оно было 215 365 000 километров, но теперь оно начнет уменьшаться ...

Индикатор расстояния застыл, затем начал уменьшаться, и он улыбнулся про себя, когда картина изменилась. У Сьерра-1 больше не было ускорения, чтобы держать его вне пределов досягаемости. Если только, добросовестно напомнил он себе, у него все еще не было большого запаса ускорения. Но их скорость сближения была 24 687 км/сек, и -

"Сьерра-1 реверсировал ускорение, сэр!" - объявил Левин.

Тамагучи сохранял лицо бесстрастным, наблюдая, как меняются цифры на дисплее.

Расстояние продолжало уменьшаться, и при их нынешних ускорениях эскадра 720 по-прежнему попадала в радиус - короткий радиус - действия Сьерра-1. Но расчет времени Тремейна, казалось, поддерживал идею, что ракеты Мантикоры действительно способны действовать на тридцать миллионов километров. При их нынешних ускорениях скорость сближения будет равна лишь 11119 км/сек, когда они достигнут этого расстояния. Но это

займет еще один час, теперь ..., и Тамагучи не сможет пересечь кольцо диаметром 60 000 000 километров и выйти на дальнюю сторону. Они все равно пересекутся друг с другом, и если он не уничтожит Сьерра-1 на проходе, любой оставшийся в живых может удерживать его под огнем всю оставшуюся часть пути через систему.

Ничего, чего ты еще не рассчитывал, напомнил он себе. И это могло бы дать Тремейну худшую из всех возможностей. У тебя должна быть больше емкость магазина, чем у него, для выравнивания скоростей потребуются девяносто минут, и вы будете в менее чем ста тысячах кликов, когда это случится - и если это случится. И если ты сможешь подойти на четыре или пять миллионов километров, восемь линейных крейсеров должны чертовски хорошо выбить дерьмо из любых шести крейсеров, когда-либо построенных!

Он сказал себе это твердо. Он даже знал, что это должно быть правдой, но он не мог полностью убедить себя, что это правда. И последовательность событий - решение позволить ли ему вообще приблизиться, вместо того, чтобы повернуться и убежать достаточно рано, чтобы этого не случилось, - предполагала, по крайней мере, чтобы один человек был убежден, что это не так.

Он только надеялся, что Тремейн ошибался.

* * *

"Подходим к точке Ника, сэр," - объявила Элспет Дрейфус, и Скотти Тремейн выпрямился в своем командном кресле.

Последние час и десять минут Алистер МакКеон и его спутники постоянно замедляясь, приближались к линейным крейсерам адмирала Тамагучи. Их скорость теперь была 7 187 ... прямо от флагмана Тамагучи. Конечно, скорость Тамагучи была до 18 305 км/сек, что давало ему преимущество более 11 000 км/сек, но он был еще чуть более 30 000 000 километров позади. Учитывая их нынешние ускорения, он будет продолжать медленно ускоряться в течение следующих ста шестнадцати минут и фактически перегонит Тремейна примерно на восемь миллионов километров.

О, да, он напомнил себе. Учитывая "текущие ускорения". Однако ...

Он наблюдал, как уменьшаются показания индикатора времени, а затем снова посмотрел на комм связи с командной палубой Алистера МакКеона.

"Покажи ему наш следующий сюрприз, Мэри-Линн," - сказал сэр Прескотт Тремейн.

"Есть, сэр," - ответила капитан Селлек и повернулась к своему астрогатору. "Поднимите фитиль, Фрэнни," - сказала она.

* * *

"- получаем хорошие результаты с дронов, сэр," - сказал Апумбай Пэнг, наблюдая, как данные прокручиваются на экране его тактической секции. "Не такие хорошие, как хотелось бы, во многих отношениях." Он покачал головой. "Я знаю, что капитану Левину очень хотелось бы подобраться ближе, но эти проклятые противоракеты - не говоря уже о их способности видеть наши дроны достаточно ясно, чтобы нападать на них на таком расстоянии - скажем, вещи, которые я не хотел бы слышать об их ракетной защите. Но мы все еще твердо читаем их, и их эмиссионные сигнатуры на самом деле яснее, чем я ожидал."

"А их дроны?" - спросил Эфрон Вангелис с намеком на легкую злобу, и Пэнг поморщился.

"Я знаю, что они там, но пытаться локализовать их не намного сложнее, чем вычерпывать Тихий океан чайной чашкой," - признался он. "Я не думаю, что они подошли на световую секунду или две, но я бы солгал, если бы сказал, что могу гарантировать это, сэр." Гримаза тактического офицера КФСЛ Триумфант превратились во что-то гораздо большее, чем хмурый взгляд. "Честно говоря, это одна из причин, по которой я немного удивлен тем, что излучение их кораблей такое четкое, как есть. Если они могут построить такой вид скрытности на удаленных платформах, почему они не скрывают звездолеты?"

Вангелис кивнул. Ему нравилась раздраженность тактика, но это было потому, что Пэнг был одним из лучших тактических офицеров, которых он когда-либо имел. Он был умен, он был решителен, и он не был одним из идиотов, которые продолжали отвергать "невозможные слухи" о возможностях манти. Фактически, он активно искал каждый "слух", который попадал к нему, и вставлял их в свои анализы "на худший случай".

"Может быть просто старые технологии на кораблях," - предположил капитан Ричардсон из Команды два, и Вангелис поднял бровь на изображение своего старпома на комме.

"Разведовательные дроны намного меньше и намного дешевле, чем звездолеты, сэр," - заметил Ричардсон. "Создание новых поколений дронов легче, чем строительство кораблей, а платформы, как правило, намного дешевле - или требуют меньше времени, - чем модернизация существующих кораблей!"

Вангелис кивнул. Каждый офицер ФСЛ знал об огромном количестве корпусов в резерве, которые - теоретически - были готовы к мгновенному развертыванию ... как только их достанут из нафталина, и технологии, которые могли устареть на пару Т-столетий, будут обновлены. Что не должно длиться долго, не так ли? В конце концов, насколько быстро меняются флотские технологии? Разве не та же базовая конструкция и философия боя применялась более ста пятидесяти лет? Конечно, это так! И было намного дешевле, если Резерв подождет, пока это будет необходимо, а не будет постоянно суетиться с постепенными обновлениями кораблей, которые вам не понадобятся в ближайшее время. Кроме того, корабли стены Боевого Флота, уже принятые комиссией, превосходили все существующие флоты с большим запасом!

У Эфрона Вангелиса были сомнения в надежности этих удобных предположений еще до того, как Солнечная лига начала понимать, какие "обновления" любого корабля понадобятся чтобы выжить в битве с манти. Теперь он сильно подозревал, что было бы быстрее и дешевле просто строить с нуля, если бы они хотели эффективные (и, надеюсь, выживающие) корабли в эпоху радиусов действия ракет с приводами манти.

То есть, как только мы придумаем, как строить эти проклятые вещи, подумал он мрачно. Наверное, это не то, о чем мне нужно сейчас думать.

"Единственная проблема с этим, Ланс," - сказал он вместо этого, "заключается в том, что, по наилучшей оценке Апумбая, эти люди, кажется, пришли с последними классами манти. Похоже, у них, вероятно, установлены самые последние поколения противоракет и электроники." Он покачал головой. "У меня мерзкое чувство, что они нам не понравятся."

"По крайней мере, у нас хорошие огневые решения, сэр," - сказал Пэнг. "Точность действительно будет невысокой на таком расстоянии, но, по крайней мере, наши птички пойдут на охоту за ними на основе личного знакомства!"

"Приятно знать," - сухо сказал Вангелис. "К сожалению, я не могу полностью избавиться от

подозрения, что, если мы получим хорошую информацию о целях, и не сможем приблизить к ним наши дроны ближе, чем сейчас, тогда они должны быть -"

"Извините меня, капитан."

Выражение Вангелиса показало его удивление, когда помощник Пэнга прервал его.

"Да, Дженис?" У некоторых капитанов ФСЛ вопрос звучал бы резко, в сложившихся обстоятельствах. У Вангелиса это было просто ... хриплым.

"Сэр, я извиняюсь за прерывание," - сказала командер Рендова, "- но ускорение Сьерра-1 снова изменилось, и, ну-"

Она нажала кнопку, сбрасывая новые данные на дисплей командного кресла Вангелиса. Флаг-капитан посмотрел на него, и выражение его лица застыло.

* * *

"Адмирал, они увеличили ускорение до шесть-пять-четыре g," - сказал тихо капитан Левин, и челюсти Тамагучи сжались.

"Шесть-пять-четыре g? Корабль размером с этот крейсер мог выдать больше шестисот пятидесяти g ускорения?"

Он вспомнил свои прежние мысли, когда Сьерра-1 ускорялась только на 600 g. Этот тяжелый крейсер там позади имел не семнадцать процентов преимущества, а по крайней мере тридцать! И он должен предположить, что у Тремейна оставался некоторый запас. Это был явно заранее спланированный маневр, и он мог изменить ускорение раньше и использовать меньшее увеличение, не подходя близко к пределу своего компенсатора. если бы он этого хотел. Так что числа были почти наверняка даже хуже, чем эти!

Мой Бог. Это означает ускорение с нулевым запасом не менее семисот g, может быть, даже семьсотдвадцать, если он идет с десятипроцентным запасом. Это чертовски близко к сорокапятипроцентному преимуществу!

"Прогнозы, Астро?" Он почувствовал смутное удивление тому, как нормально звучал его голос.

"Сэр, если они смогут выдержать это ускорение," - капитан Шрияш казался потрясенным, несмотря на определение, "- скорости совпадут на два-девять точка-четыре тысячи километров через восемьдесят девять минут." Она посмотрела на него. "С этого момента мы будем проигрывать в скорости на двестичетыренадцать g."

"Он все рассчитал хорошо," - заметил Тамагути, "но у него все еще проблемы."

Юнц и Левин посмотрели на него, и он пожал плечами.

"Мы всегда знали, что это возможно," - отметил он гораздо спокойнее, чем чувствовал. "И у нас есть расстояние, чтобы добраться до них отсюда, если нам нужно, намного меньше тридцати миллионов километров. Это ничего не меняет."

По их взглядам было ясно, что они покупали последнее предложение не больше, чем он, но ни один из них не собирался это говорить.

"Мы можем увеличить немного наше ускорение, сэр," - предложил Юнц предположительным тоном.

"Нет." Тамагучи покачал головой. "Я достаточно беспокоюсь о компенсаторах Кронпринца Вильгельма и Полтавы на девяностах процентах. Я не собираюсь нагружать их больше."

Юнц выглядел облегченным, несмотря на то, что это было его предложение. Восемьдесят процентов были "никогда не превышать" стандартом ФСЛ. Последний маленький сюрприз Тремейна только подчеркнул то, что, к несчастью, стало ясно несколько Т-месяцев назад; никакое судно ФСЛ не может состязаться с его мантикорским двойником без радикального снижения уровня безопасности. Но отказ компенсатора был одним из худших кошмаров любого космонавта, и хотя частота отказов была очень-очень низкой, никто не выживал, если это происходило. И еще больше ухудшало кошмар то, как немного предупреждений обычно выдавали компенсаторы, прежде чем отказывали. Именно поэтому, учитывая сумасшедшее состояние истории обслуживания его эскадры, Тамагучи уже отодвинул свою удачу намного дальше, чем кто-либо мог считать даже отдаленно разумным.

"Кроме того," - сказал он, снова сложив руки за спиной и возвращаясь к главному дисплею, "- очевидно, что капитан Тремейн действительно намеревается сражаться с нами. Похоже, он подходит к границе поражения своих собственных ракет, и я признаю, что он устраивает это очень аккуратно. Но все время, пока он занимался этим, он также организовывал доставку своих кораблей в наш радиус поражения." Адмирал тонко улыбнулся. "Я подозреваю, он бы не делал этого ... если только он не слишком недооценил наши возможности."

* * *

"Таким образом, согласно платформам разведки, каждый из линейных крейсеров несет пару дюжин подвесок на своем корпусе," - сказал Адам Гольбатси.

Тремейн стоял рядом с ним, глядя на подробный профиль сил Тамагучи, показанный на главном тактическом дисплее флагманского мостика. Прошло восемьдесят семь минут с тех пор, как они увеличили свое торможение, и платформы Призрачного Всадника провели это время, получая все лучший взгляд на солли. Сейчас двое из них подошли достаточно близко, чтобы прочитать имена кораблей.

"Если они похожи на те, что были у Филареты в Мантикоре," - продолжал Гольбатси, "- то в каждой по десять птичек. Всего, скажем, это девятнадцать сотен, может быть, две тысячи."

"И с баллистической фазой они могут добраться до нас прямо сейчас," - указал Горацио Харкнесс с другой стороны операциониста.

"Да, и у них это было с тех пор, как мы погнались за ними," - ответил Тремейн, задумавшись. "Такой вариант мы просчитывали, не так ли, Горацио? У них нет ничего похожего на наши возможности прицеливания на больших расстояниях. И, судя по Невадам, которые мы смогли вскрыть и исследовать, они и близко не могут контролировать столько птичек, как мы."

"И даже без Баррикады у нас гораздо больше противоракетной обороны, чем у них, Горацио," - добавил Гольбатси. "Конечно, они, вероятно, так не думают."

"Нет, я думаю, нет," - согласился Тремейн.

"Точка Пилигрим через две минуты, сэр," - сказала Дрейфус, и Тремейн кивнул.

"Скажи лейтенанту Марсдену, что он может обнаружить свое присутствие, Стилсон."

* * *

"Тридцать миллионов кликов через двадцать секунд," - объявила капитан Шрияш.

"Я не думаю, что это продлится долго," - сказал Тамагучи. Он сидел в своем командном кресле, и дисплей перед ним был связан с мостиком Триумфанта. "Пока это не намного более тяжелый залп, чем эти люди должны быть в состоянии бросить, я не вижу никакой причины спешить с нашим собственным пуском, капитан Вангелис."

"Понятно, сэр," - ответил Вангелис. "Решения командера Пэнга лучше, чем я ожидал на таком расстоянии, но -"

"Изменение статуса!" - рявкнул Левин таким резким голосом, что голова Тамагучи дернулась, глаза впились в экран. "Дополнительные импеллеры! Три ... четыре ... восемь, сэр!"

"Что?!"

Внезапное объявление обрушило даже хладнокровие Тамагучи. Они смотрели на Сьерра-1 более трех часов! Как, черт возьми, что-то могло скрываться от них так долго?!

Но новые иконки насмешливо мерцали, горя четко и ясно в глубине дисплея, они были между его флагманом и Сьерра-1, почти на тридцать тысяч километров ближе к эскадре 720.

"Это не звездолеты, сэр," - сказал Левин, его руки летали над панелью, когда он и его помощники пытались разобраться в новых данных. "Сигналы импеллеров слишком малы."

"Они выглядят чертовски большими на мой взгляд," - сказал Юнц, наклонившись над плечом сенсорного техника, чтобы изучить индикаторы. "Боже, Брэдли! У чертовых штук почти такая же мощность, как у клина Жатвы Войны!"

"Но они недостаточно велики," - ответил Левин. "Дроны получают хорошие характеристики на них - не то, что я хотел бы, но достаточно, чтобы определить физические параметры клина, - и они слишком малы даже для курьерского корабля! Это почти ... почти как какой-то ЛАК с узлами эсминца, засунутыми в задницу."

Язык Левина был свидетельством его стресса, подумал Тамагучи, но когда он увидел те же самые показания в окне на своем собственном дисплее, он понял, что операционист прав.

"Ну, чем бы они ни были," - сказал он так спокойно, как мог, "мы точно не рассчитывали на них, не так ли?"

* * *

"Я хотел бы сейчас быть маленькой птичкой на флагманском мостике Тамагучи, шкипер," - сказал энсин Джетро Сандерс, когда легкий атакующий корабль Ее Величества Головорез включил свой клин на полную мощность.

"Нет, лучше не надо, Джетро," - ответил лейтенант Бенджамин Марсден, командир Головореза и старший офицер отряда ЛАК-КБП-39 с небольшой холодной улыбкой. "Через примерно десять минут этот флагманский мостик будет последним местом, где кто-нибудь захочет быть. Поверь мне."

* * *

"Старухе понравилось бы это, сэр," - тихо сказал Харкнесс, стоя рядом с командным креслом Тремейна.

"Мне нравится думать, что мы ее не подвели," - согласился Тремейн. "Сюрприз - "

"-это то, что происходит, когда ты не заметил что-то, что видел все это время," - закончил Харкнесс, а потом озорно улыбнулся. "Конечно, в этом случае это то, что они не видели все время."

Тремейн кивнул и посмотрел, как иконки восьми ЛАКов Чарльза Варда остались позади. С ускорением Алистера МакКеона - довольно скромным по стандартам нынешнего поколения Шрайков или Катан - мантикорский ЛАК может быть очень трудной целью для поиска. В этом случае он схитрил и сделал это еще сложнее, прикрепив шесть из них на свои звездолеты и полностью скрывая их в импеллерных клиньях более крупных кораблей. Но два других, под командованием лейтенанта Ронды Маллард, шкипера ЛАКЕВ Ворон, полагались исключительно на свои электронные системы, свое низкое ускорение и большее отдаление от остальной части его кораблей.

Еще помогало то, что солли так упорно пытались приблизить свои разведывательные платформы к МакКеону и его спутникам, и Тремейн сознательно избегал любого, даже самого простого контроля эмиссии, чтобы солли глядели на них, а не охотились на что-нибудь еще. Казалось, что это работало; солли так концентрировались на целях, о которых они знали, но не могли приблизиться к ним, что даже не пытались развернуть свои дроны, чтобы охватить огромный объем пространства между Мак-Кеоном и быстро уходящим ЧВ.

Что означало, что они почти наверняка не знали, что ЛАКи были там ... и точно также почти наверняка не заметили пару ГБТС(к) Марк-17, которых Чарльз Вард сбросил вместе со своими ЛАКами.

БТС не были огромными по сравнению с самим ЧВ, но судно быстрой поддержки флота загрузило четыре из них на свои внешние стойки перед отъездом из Монтаны, а вариант Mark 17 был спроектирован так, чтобы позволить заправщикам боеприпасов обеспечить перезагрузку до нескольких СД(п) одновременно. Каждый из беспилотных автоматических транспортных средств имел вместимость до трехсот плоских ракетных подвесок Марк 23, и они были оснащены высокоскоростным грузовым оборудованием большого объема, чтобы быстро перевести их на направляющие подвесок СД(п) КФМ.

Чего у них не было, так это собственного оружия, точечной защиты, ничего отдаленно похожего на импеллерный привод ... или стелс-систем, способных скрывать импеллерные сигнатуры, даже если физически было возможно встроить в них узлы. Они были предназначены только для относительно коротких передвижений на реактивном приводе или с использованием небольших, также беспилотных буксировочных устройств, которые обычно соединялись с ними. Хотя их конструкция не предусматривала скрытности, их размер и отсутствие выбросов затрудняли их обнаружение, за исключением активных сенсоров на очень коротких расстояниях.

Такие сенсоры, установленные на разведывательных дронах, не приближались к ним ближе десяти или двенадцати миллионов километров.

Вот почему Ворон и Парасоль, которые были одними из самых незаметных когда-либо построенных кораблей, взяли два Марк-17, сброшенных с ЧВ, на буксир, и последовали за

Алистером МакКеоном и его спутниками с гораздо меньшим ускорением. В сочетании с их бортовыми стелс-системами их почти невозможно было обнаружить, и они координировали свое ускорение с ускорением МакКеона. Сейчас БТС находились на расстоянии менее восьми тысяч километров от флагманского корабля Тремейна со скоростью сближения менее 50 километров в секунду, хотя ускорение поднялось до 654 g. Более того, первый из них уже использовал свой выталкиватель, чтобы выбросить сто сорок подвесок, - каждая из которых содержала девять многодвигательных ракет Mark 23 D - в космос.

Маловероятно, что так много понадобится, но остальные четыреста шестьдесят были готовы, если Тремейн будет нуждаться в них.

Но это вряд ли, подумал он холодно. Эти люди и так обречены, даже без Баррикады. Добро пожаловать в Реальность 101, адмирал Тамагучи. Обратите внимание - позже будет викторина, и вам лучше прийти с правильным ответом.

"Хорошие решения, сэр," - объявил Адам Гольбатси.

"Тогда я полагаю, мы не должны заставлять их ждать. Выполняйте Уильям Телль."

"Выполняю, сэр!"

* * *

Мозги Тамагучи крутились, как автомобиль на льду, пытаясь справиться с внезапным появлением этих дополнительных импеллерных клиньев. Судя по их расположению, они были предназначены для чего-то вроде заслона - или, возможно, ловушки, подумал он, - между ним и космическими кораблями Сьерра-1.

Может быть, их и нет, подумал он. Отчет О'Клери из Шпинделя говорил о том, насколько хороши приманки манти и РЭП. Может быть, она права, черт возьми! Если да, то может быть это -

"Пуск ракет!" - рявкнул Левин. "Много пусков! Ожидаемый минимум - повторяю, минимум - двести входящих на четыре-шесть тысяч g! Время полета шесть минут!

Двести. Тамагучи слышал свой собственный голос, повторяющийся в глубине его мозга. Они запустили двести ракет, чертовски много для только шести кораблей, причем самый большой из них размером меньше половины моего флагмана.

Все шестнадцать его кораблей вместе могли выпустить в космос всего лишь двести тридцать шесть из своих внутренних труб, даже обычных ракет.

Либо у них было больше подвесок на корпусах, чем мы могли бы установить на корабли такого размера, или у них должно быть Бог знает сколько внутренних труб. Но как они могли прикрепить так много подвесок? Эти чертовы ЛАКи - или что-то еще - у них должны были иметь большой объем внутри их клиньев, чтобы он мог быть доступен для подвесок. Это единственный способ скрыть их от наших РД!

Казалось абсолютно невозможным, чтобы кто-нибудь мог вместить двести ракетных труб - или так много подвесок, если на то пошло, - менее чем на два миллиона тонн военных кораблей. Но Тремейн уже продемонстрировал несколько "невозможностей" сегодня, мрачно напомнил он себе. И если они могут запустить второй или даже третий залп такой мощности, последствия могут быть страшными.

Они могут быть страшнее, Уинслет, поправил он себя. "Страшные" у тебя уже есть.

"Ответный огонь," - сказал он вслух, глядя на малиновые значки, ползущие к его эскадре с постоянной скоростью. Затем он поднял глаза, встречая напряженный взгляд Левина. "План огня Зулу. Используйте подвески."

* * *

Скотти Трмейн наблюдал, как ракетные иконки полетели от его звездолетов. Ну, не точно с его кораблей. Он мог бы усилить этот залп, используя трубы своих кораблей, но в этом не было никакого смысла. Он даже не использовал подвески, закрепленные на корпусах его кораблей ... и Вильям Телль использовал только шестнадцать процентов подвесок, уже сброшенных с БТС Чарльза Варда.

Конечно, у него были другие планы на некоторые из этих других подвесок.

"Хорошая телеметрия, сэр," - сообщил Гольбатси, и Трмейн кивнул.

Расстояние составляло полторы световых минуты, но платформы Призрачного Всадника, следящие за крейсерами Тамагучи всего за восемьдесят тысяч километров, давали Гольбатси исключительно точные данные нацеливания ... в реальном времени. У него не было сверхсветовой командной связи, которая была у Аполлона, но его командная петля была вдвое меньше чем у солли, и это было существенно в ракетном сражении. Это имело большое значение, - особенно когда один корабль, который Трмейн категорически не хотел убивать, был флагманом противника, - также, как и качество систем электронного противодействия защищающегося.

"Вражеский пуск," - объявил Гольбатси мгновением позже. "Множество пусков. Ускорение пятьдесят семь двести g. Примерно на три тысячи шестьсот g больше, чем у Катафрактов Филареты, сэр."

И, он не добавил, на двадцать процентов больше, чем максимальное ускорение Марк 23. Конечно, Марк 23 может выдержать это ускорение намного дольше.

"Предположите ту же выносливость узлов," - сказал Трмейн, не отрываясь от дисплея. "Расстояние до выгорания?"

"От точки покоя, предполагая трехминутное выгорание и никаких изменений в ускорении или выносливости на заключительной стадии, примерно девять-точка-один миллион кликов," - ответил операционист. "Скажем грубо, сто тысяч км/сек конечная скорость. Предположим, что у них та же финальная ступень, и мы получим полный радиус с работающим приводом один-шесть-точка-четыре миллиона километров. Как далеко они реально могут достать, зависит от того, насколько велика баллистическая фаза, которую они вставят в середину этого."

Он поднял глаза от своего дисплея.

Считая, что они собираются добавить к финальной стадии десять миллионов километров, чтобы получить лучшую комбинацию скорости и времени, когда они реально подлетят к нам, получим время пролета до этого расстояния примерно четыре-точка-девять минут. Учитывая эти числа, я рекомендую Баррикаду через - " Он набрал макрос, посмотрел на показания, а затем снова посмотрел на Трмейна. "- один-ноль-ноль секунд."

"Принято."

"Второй запуск, сэр," - объявил один из подчиненных Гольбатси, и операционист вернулся к своему дисплею.

"Похоже, они сбрасывают все подвески со своих крейсеров, сэр," - сказал он довольным тоном. "Они запускают их в очень быстрой последовательности. Вероятно, они хотят отстрелить все до того, как наш залп попадет туда."

"Плотность залпа?"

"БИЦ считает примерно пять сотен в полете."

"Третий залп."

Профессиональное спокойствие оператора, похоже, ... немного разъедено, подумал Тремейн.

"Ну, Горацио," - сказал он почти манерно, отвлекаясь от своего дисплея на мгновение, "- это должно сделать Баррикаду еще более эффективным. Конечно, если это попадет нам в лицо, я полагаю, нам лучше надеяться, что вы, когда дело дойдет до этого, разберетесь с ним своим обычным эффективным образом."

"Мы постараемся получить удовольствие, шкипер," - ответил Харкнесс.

Он казался удивительно незаинтересованным этой возможностью.

* * *

Уинслет Тамагучи наблюдал за разрушением своей эскадры, летящим к нему лавиной кроваво-красных икон и понял, что никогда по настоящему не верил - не в глубине души - в то, какими смертоносными стали ракеты манти.

"Реализуем защитные меры," - объявил Левин. "Гало активно."

"Очень хорошо," - ответил Тамагучи, играя свою роль до горького конца.

Эскадра линейных крейсеров 720 резко повернулась, укрыв уязвимые горла клиньев своих импеллеров от этого встречного потока и открыв свои боковые стороны, чтобы открыть свои наступательные телеметрические соединения, противоракетные пусковые установки и системы слежения. Тамагучи взглянул на маневровый дисплей, когда его корабли встали на свои новые курсы, но его внимание было обращено на исходящие следы ракет с каждой стороны.

Большее ускорение его собственных ракет давало им более короткое время достижения цели, несмотря на полтора минуты баллистического полета в середине их профиля. Он сказал себе, что это хорошо, но прошло десять секунд между пуском манти и его собственным. Это означало, что общая разница будет меньше шестидесяти секунд.

* * *

"Баррикада через тридцать секунд," - объявил Гольбатси. Совершенно напрасно, подумал Тремейн, так как его собственные глаза смотрели на индикатор в течение последних десяти секунд. Он хотел сказать об этом, но затем решил, что это только покажет, как он нервничал из-за своей блестящей идеи.

"Двадцать ... десять ... пять ... сейчас," - сказал Гольбатси, и второй залп Марк 23 стартовал. На

этот раз их было меньше половины, но их ускорение было в два раза выше.

* * *

"Второй пуск ракет! Ориентировочно семьдесят две входящих!

Тамагучи крепко сжал губы. Он выпустил всех своих птичек четырьмя волнами, так быстро, что это был почти один растянутый залп. Обычная доктрина требовала разделить их больше, предоставив больше времени для его тактической секции, чтобы обновить профили прицеливания последующих волн, поскольку телеметрия ведущих волн создала больше данных. Он надеялся, что его тесная последовательность приведет достаточное количество ракет, чтобы перегрузить защиту своих врагов хотя бы в некоторой степени. Не менее важное соображение, однако, заключалось в необходимости отправить их до того, как манти начнут убивать уязвимые, развернутые подвески ... и не было никакого смысла их удерживать для нацеливания последующих залпов. Не только то, что эскадра 720 столкнулась с ситуацией "использовать их или потерять", но было невозможно индивидуально ориентировать ракеты на таком огромном расстоянии.

Они были бы полностью зависимы от своих внутренних систем поиска целей, а попытки дать какие-то точные обновления или направления на самом деле были бы контрпродуктивными из-за задержки передачи более девяноста секунд, и поэтому он был вынужден предпринять слепой огонь. Он надеялся, что с таким количеством лазерных головок, по крайней мере, некоторые из них найдут цели, несмотря на то, что может сделать РЭБ манти, чтобы запутать их.

Он надеялся, что Тремейн сделал то же самое - что массивный залп, уже летящий к нему, представляет все подвески, доступные для Сьерра-1 - но оказалось, что он ошибся. Либо это, либо на кораблях манти установлено около двадцати труб на тонну больше, - труб, достаточно больших, чтобы запускать ракеты с такими характеристиками, - чем на любом корабле солариан!

"Ну," - сказал он Юнцу, не отвлекаясь от тактического дисплея, "- по крайней мере, похоже, у них нет больше птичек в резерв -"

"Третий пуск!"

Глаза Тамагучи дернулись к операционисту, и Левин посмотрел на него.

"Сэр, еще один залп из семидесяти двух птичек, и оба они ускоряются на девяносто две тысячи g."

Он казался озадаченным, как и должен был быть, подумал Тамагучи. Зачем стрелять несколькими небольшими залпами, а не объединить их в один мощный залп, такой как первый залп Сьерра-1, чтобы затопить оборону эскадры 720? И с этим ускорением они в любом случае не могли пройти расстояние, достаточное чтобы добраться до кораблей Тамагучи, ... не так ли?

На мгновение возможность, что они действительно могут сделать это ужаснула Уинслета Тамагучи, но затем он глубоко вздохнул и стряхнул свой внезапный, почти суеверный страх.

Нет, конечно, они не могли! Если бы их импеллеры имели такую выносливость, первая волна была бы выпущена с гораздо большим ускорением! Но в таком случае ...?

Кажется, это глупый шаг, подумал он, возвращаясь к тактическому дисплею. Вторым двигателем ракет первой волны должен включиться менее чем через двадцать секунд, и он почувствовал, как все сжалось у него внутри. Его мозг все еще продолжал заниматься этим. Да, это похоже на глупый шаг, но Трмейн еще не сделал ничего глупого за весь день! Так почему он должен стрелять по такой схеме -

Он вздрогнул в своем командном кресле, поняв, почему.

* * *

Сто пятьдесят секунд и 10 149 210 километров после запуска, ракеты Mark 23D из "Баррикадного залпа" Скотти Трмейна скорректировали свои курсы с предельной точностью. Кто-то мог бы спросить, почему они изменили траекторию, когда им было еще восемнадцать миллионов километров, - и три с половиной минуты полета, даже при этом ускорении, - до их цели. Но это было потому, что их цели были не теми, каких можно было ожидать.

Они распределились, занимая место друг относительно друга в ответ на команды Адама Гольбатси. Эти команды устарели на тридцать четыре секунды к тому времени, когда ракеты их получили, но это не имело значения. Их цели были любезно сложены в (относительно) небольшом объеме пространства, они не могли изменить курс, а платформы Призрачного Всадника на полпути между Алистером МакКеонем и эскадрой 720 рассчитали их векторы очень и очень тщательно к моменту, когда их первые импеллерные приводы сгорели.

Эти Марк 23 точно знали, где найти свою добычу.

Семьдесят две ракеты "Баррикады" Трмейна прошли прямо через сердце первого залпа из пятисот ракет Тамагучи. Хотя клин импеллера Mark 23 был больше, чем у любой стандартной ракеты, он оставался значительно меньше, чем огромные клинья противоракет, используемых для уничтожения входящего огня.

Однако против неманеврирующих целей, незащищенных своими клиньями, они работали отлично.

* * *

"Ублюдки!" - выпалил Апумбай Пэнг.

Капитан Вангелис поднял глаза от своего коммандера, связанного с флагманской палубой, из-за совершенно нехарактерной вспышки своего тактического офицера. Он начал требовать объяснений, но Пэнг повернулся лицом к нему, прежде чем он открыл рот.

"Сэр," - сказал он флаг-капитану Тамагучи, его голос был неестественно напряженным, "- я не знаю, как много они сбили, но они просто сбили большую часть нашего первого залпа."

"Что?" Вангелис нахмурился. Предельная дальность противоракетной обороны составляла не более трех миллионов километров - четыре миллиона максимум - и их птички были еще в более, чем одиннадцати миллионах километров от Сьерра-1!

"Мы узнаем, сколько они сбили через -" Пэн бросил взгляд на индикатор времени "- одиннадцать секунд, но я уже знаю, что много."

"О чем ты говоришь?" - потребовал Вангелис.

"Они использовали преимущества баллистической фазы," - сказал Пэнг, его глаза вернулись на тактический дисплей. "Они должны были использовать разведовательные платформы, чтобы получить надежные данные, когда первые приводы выключатся, и - "

Он замолчал, когда дисплей внезапно усеялся иконками, которых раньше не было. На таком далеком расстоянии активные датчики были бесполезны, а пассивные датчики ограничены скоростью света. Но импеллерные сигнатуры вызвали рябь на альфа-стене гиперпространства, которая была быстрее, чем свет, и этот дисплей должен был быть щедро запылен небольшими, но мощными импеллерными сигнатурами, когда первый залп эскадры 720 активировал свои приводы второй ступени.

Этого не было. Вместо сотен их осталось не очень много.

"Они знали, где наши птички, сэр," - горько сказал Пэнг. "А мы использовали стандартную схему распределения."

Рот тактика скривился от отвращения, направленного на себя, а не на кого-то другого, и челюсти Вангелиса сжались. Стандартные планы ФСЛ - и любого другого флота, если на то пошло, - всегда держали атакующие ракеты в непосредственной близости, относительно говоря, чтобы свести к минимуму проблемы связи. Доступное окно для любого бокового коммуникационного массива было резко ограничено верхним и нижним его клиньями, которые простирались на десятки километров по обе стороны даже у самого маленького корабля. Это требовало держать ракеты в достаточно небольшом объеме - самом маленьком, который позволяло отсутствие братоубийственного касания клиньев, на самом деле - в то время как их материнские корабли контролировали их телеметрию и обновляли инструкции по атаке. Если они отклонялись намного шире от этого, они выходили из окна передачи запустившего корабля.

Обычно атакующие ракеты предварительно программировались на более широкое рассеяние когда выходили на рубеж окончательной атаки, но даже такая степень рассеивания часто ограничивалась. Максимальная тактическая эффективность требовала, чтобы они приближались к цели так близко к одновременности, как возможно, и принесли свои лазеры для удара через узкую апертуру боковых стенок этой цели и степень, с которой они могли распределиться, а затем маневрировать, чтобы выполнить эти две цели, полностью зависели от того, сколько времени осталось их приводам для финального атакующего броска. Действительно, в некоторых случаях, когда ожидался особый сильный противоракетный огонь, доктрина фактически призывала к тому, чтобы вести их "след в след", выстраивая их один за другим, две или даже три по точно такой же траектории, как бусы на нитке.

Это преднамеренно жертвовало первыми ракетами и давало более короткое окно времени для бортовых датчиков следующих ракет, чтобы непосредственно получить цель, но также использовало импеллерные клинья лидера, чтобы нейтрализовать противоракеты, которые в противном случае могли бы добраться до следующих ракет.

И, конечно же, эскадра 720 не видела причин рассеивать свои ракеты во время их баллистической фазы, потому что никто не мог нападать на них на таком расстоянии, так что -

"Их второй этап запрограммирован на включение не менее, чем за шесть миллионов кликов до пределов досягаемости противоракет," - продолжил тактик горько, завершая мысли Вангелиса за него, "поэтому у них было бы много времени, чтобы разойтись во время их заключительных ударов. Только мы забыли, как чертовски долго не выгорают приводы манти ... и никто никогда не использовал атакующие ракеты в качестве противоракет. Мы не могли бы сделать это со

своими птичками; не было бы достаточно времени для отслеживания, запуска и направления. Но они действительно должны иметь сверхсветовые возможности с достаточной пропускной способностью для тактического контроля или, по крайней мере, связи. Их чертовы РД отслеживали наших птичек и имели скорость передачи достаточную, чтобы отправить данные отслеживания в достаточно узкое окно, чтобы они могли передать их своим птичкам и запускать. И нам даже и не приходило в голову, что кто-то может это сделать. Таким образом мы дали им хорошую, плотную цель, и они просто выбили дерьмо прямо из нее клиньями своих ракет!"

Вангелис почувствовал, что побледнел, а тактик медленно, устало покачал головой, как очень старый человек.

"Это было не очень эффективно," - сказал он. "С точки зрения экономической эффективности, убирая их таким образом, а не используя стандартные противоракеты, стоимость должна быть как минимум в сто раз больше для каждого убийства, не говоря уже об использовании множество ракет, которые им не придется использовать для атаки. Но это чертовски хорошо работает, и стоимость за убийство будет снижаться, потому что они собираются сделать то же самое со всеми нашими другими пусками. Компьютеры говорят, что они потеряли только двух своих собственных птичек - должно быть, были прямые столкновения, поскольку не было ни одного братоубийственного пересечения клиньев, хотя я бы не хотел пытаться рассчитать шансы кинетических перехватов в таком объеме - и они уже переориентируются. Фактически, они уже прошли через наш второй залп, и они идут к третьему."

"И впереди вторая и третья волна," - мрачно сказал Вангелис, когда его мозг пытался понять, что только что произошло.

"Да, сэр. Они ждали, чтобы у нас не было времени отправить какие-либо новые команды нашим птичкам, прежде чем они пересекутся. Это означает, что они получили меньше в первой волне, но мы не можем приказать другим уклониться, прежде чем они проведут все три своих последующих запуска прямо через них. И если бы я был ими, у меня было бы больше тех чертовых сверхсветовых платформ, которые сидят там, следя за выжившими из каждого из наших последующих волн, чтобы они могли настроить траектории своих последующих волн."

"Дерьмо," - сказал очень тихо и точно капитан Эфрон Вангелис, Флот Солнечной Лиги.

* * *

"План огня Bravo," - сказал Скотти Тремейн.

"План огня Bravo, есть, сэр," - откликнулся лейтенант-коммандер Гольбатси.

"Хотелось бы, чтобы у нас был Аполлон, сэр," - заметил сэр Горацио Харкнесс, не отрываясь от своих собственных дисплеев, так как первый залп Баррикады оперативной группы 10.2.9 прорезал встречные Катафракты. "Чудесно было бы иметь возможность управлять ими для еще лучших перехватов."

"Не будь жадным," - посоветовал Тремейн. "То, что у нас есть, более чем достаточно, чтобы заставить солли проваливаться."

"Да сэр. Полагаю, это так."

* * *

По крайней мере, теперь я знаю, почему Тремейн так чертовски хотел позволить мне приблизиться на расстояние ... некоторое, подумал Тамагучи с горечью.

Кристально чистые импеллерные и эмиссионные сигнатуры манти резко стали менее чистыми. Они не исчезли - ни одна система РЭБ в галактике не смогла бы справиться с этим, но они внезапно оказались намного, намного слабее. И даже когда он наблюдал очень мощные, - невероятно мощные - приманки, ожившие, дублируя мощные гравитационные и электронные сигнатуры кораблей манти. Они были менее эффективны против ракет, которые все еще находились под контролем корабля, но ракеты Тамагучи не были такими. Они не могли быть на таком расстоянии, а без этого контроля их внутренние искатели цели были слишком склонны выбирать самую сильную сигнатуру, которую они могли видеть ... был ли это фактически военным кораблем или нет.

Только девяносто одна из его ракет первой волны пережила мантийский перехват на дальней дистанции. И почему-то он подозревал, что менее ста вслепую запущенных ракет будут сильно превзойдены их защитой.

* * *

Выжившие ракеты Тамагучи неслись к оперативной группе 10.2.9 с ускорением 98 000 g и скоростью сближения, которая была уже выше 102 000 км/сек. К тому моменту, когда они достигнут своих целей, она была бы более 170 000 км/сек ... если они достигнут их.

Учитывая их скорость и ускорение, эффективное расстояние пуска ракеты для противоракет Марк 31 КФМ превышал шесть миллионов километров. Первая волна противоракет бала запущена через тридцать четыре секунды после активации импеллеров выживших Катафрактов. Вторая запущена через десять секунд после этого. Третья запущена десять секунд после этого ... и затем, когда четыреста тридцать два Марк 31 направились на расстояние окончательной встречи, вся группа Тремейна - кроме ЛАКов - развернула корабли.

На всех его крейсерах и эсминцах были смонтированы в общей сложности сто четыре противоракетных пусковых установки, подкрепленных сто сорок восемью лазерными кластерами. Это было гораздо больше защиты, чем мог позволить Тамагучи. На его кораблях было всего на шестьдесят девять процентов больше пусковых и на пятьдесят четыре процента меньше лазерных кластеров - при тоннаже в семь раз больше чем у опергруппы 10.2.9. С ЛАКаами Джинджер Льюис у Тремейна на самом деле было всего на восемь пусковых установок меньше и более чем в три с половиной раза больше лазерных кластеров.

Конечно, у него есть в семь раз больший тоннаж, чтобы поглощать урон, размышлял Тремейн. И если их ракеты подобны ракетам Филареты, у них есть лазерные головки капитального корабля. Мы не можем вынести много ударов чего-то такого тяжелого.

К счастью, нам не придется.

* * *

Лицо Тамагучи казалось вырезанным из камня, когда нелепые - одинаково нелепые, сказал тихий голос в задней части его мозга - волны противоракет вырвались из мантикорских кораблей.

Они должны были запускать ракеты с обеих сторон. Это еще одно, чего мы не можем делать. Оставшиеся в живых Дубровской говорили, что они могут запускать ракеты со обеих сторон, но я действительно не верил в это. Кроме того, они должны иметь невероятную избыточность в

контрольных линиях. Конечно, это имело смысл, учитывая виды ракет, которыми они и хевениты, должно быть, перебрасывались в их изолированном маленьком углу галактики. Он зарычал в суровом самоуничтожении, которое было намного более горьким, чем мог бы почувствовать командер Пэнг. Полагаю, это еще один логический вывод, который я должен был принять во внимание.

* * *

Катафракты эскадры 720 столкнулись с платформами Лорелея оперативной группы 10.2.9.

У Тремейна их было мало. Это была совсем новая система, и она была выпущена только в ограниченном количестве перед тем, как Удар Явата уничтожил военную промышленную базу Звездной Империи. К счастью, промышленность Беовульфа оказалась в полной мере способна их построить, как только Мантикора предоставила спецификации, а корабли снабжения, которые пришли в Монтану вместе с Чарльзом Вардом, доставили несколько сотен из них. Но за ними следовало еще больше, и адмирал Калбертсон использовал почти весь свой первоначальный запас, чтобы отправить семьдесят пять с каждой из своих оперативных групп, предполагая, что он скоро получит замену из дома.

Адам Гольбатси развернул только двенадцать из них, но платформы с питанием от термоядерного реактора были во много раз более мощными, чем любая предыдущая приманка с независимым питанием. Их реакторы также позволили ему существенно удалить их от космических кораблей опергруппы 10.2.9, чем он мог позволить с привязанными приманками, зависящими от их материнских кораблей из-за энергии, необходимой для успешной имитации импеллерного клина звездолета. Фактически, Лорелеи были способны к независимым маневрам, что позволяло им изображать звездолеты еще более эффективно.

И бортовые сенсоры Катафрактосов были далеко не такими интеллектуальными, как у Марк 23D.

Тридцать три из семидесяти одного выжившего в засаде Баррикады соблазнились на приманки Лорелеи. Они развернулись, уходя в сторону от Алистера МакКеона и его спутников.

Первая волна противоракет сбила пятнадцать из пятидесяти восьми, устоявших против соблазна приманок. Вторая волна Марк 31 сбила еще восемнадцать. Девять фактически прошли через все три волны противоракет, но передние лазерные кластеры ЛАКов, развернутых против ракет перед кораблями опергруппы 10.2.9, сбили восемь из них.

Единственный оставшийся в живых пронесся менее чем в десять тысячах километров от КЕВ Алистер МакКеон ... и потратил впустую все десять своих мощных рентгеновских лазеров на крышу импеллерного клина, которую ни один лазер не мог пробить.

* * *

Уинслет Тамагучи почувствовал, как каждая мышца в его теле напряглась, когда последняя ракета из его первоначального запуска исчезла. Эта единственная ракета могла - могла - нанести разрушения, но импеллерный клин крейсера манти даже не моргнул.

Только сорок три из его второй волны прошли Баррикаду. В третьем было четырнадцать ... и двадцать один в четвертом. Это было все: всего лишь сто шестьдесят девять - менее девяти процентов - дошло до противоракетного периметра манти. Как-то он сомневался, что оставшаяся потерянная тройная горстка ракет будет более успешной, чем первая волна.

И вот теперь к его оборонительному периметру неслось двести мантикорских ракет.

Противоракеты устремились встретить их, и он наклонился вперед в своем командном кресле, прижимаясь к защитному каркасу, как будто он мог бы как-то увеличить эффективность этих противоракет.

* * *

"РЭП проникновения подходит ... сейчас," - сказал сэр Горацио Харкнесс.

* * *

Тридцать шесть ракет опергруппы 10.2.9 имели только средства проникновения, а не лазерные головки, и электронная защита эскадры 720 содрогнулась, когда оживились Зуделки. Они создали огромные, ослепляющие пробелы в сложном покрытии датчиков, на которые полагалась противоракетная оборона, а за ними, используя замешательство, которое они вызвали, активизировалась Зубы Дракона. Количество источников угрозы увеличилось невероятно, более чем удвоилось, а затем снова удвоилось, а компьютеры противоракетной обороны и бортовые датчики противоракет, уже забитые Зуделками, оказались безнадежно перегружены.

Противоракеты сбили девять атакующих ракет сэра Прескотта Тремейна. Точечная защита сбила еще десять. Сто сорок пять выжили ... и все они были нацелены на КФСЛ Лоррейн.

В оперативной группе 10.2.9 отсутствовали платформы Замочная Скважина 2, которые позволили бы Адаму Гольбатси контролировать и обновлять свои Марк 23D в реальном времени на таком расстоянии. Но в каждой подвеске был один Марк 23Е, самая мощная и интеллектуальная платформа управления огнем, когда-либо построенная. Каждая 23Е получала информацию от датчиков каждой 23D в своей подвеске, а затем добавляло информацию от каждого другого 23Е в залпе, и платформы-приманки солариан были бессильны против этого. На самом деле они были хуже, чем бесполезны. Система Гало и руководства, в которых подробно описывается ее применение, были тщательно проанализированы Королевским Флотом Мантикоры и заложены в искусственный интеллект 23Е. Вместо того, чтобы дезориентировать атакующих, платформы фактически помогли определить объем, в котором должны находиться их цели! 23Е принимали это к сведению, добавляли к остальной части своих команд, обрабатывали числа и обновляли свои подробные предзалповые нацеливающие приказы.

Гольбатси мог не иметь возможности поговорить со своими птичками в последние секунды их жизни, но даже без этого их точность на таком огромном расстоянии была лучше, чем ФСЛ мог иметь на двадцати процентах этого расстояния.

Одна тысяча триста пять рентгеновских лазеров, каждый из которых был почти в два раза мощнее, чем лазер основной ракеты ФСЛ Требушет, набросились на один линейный крейсер. Несмотря на Марк 23Е, более трети этих лазеров потратили себя впустую на верхний или нижний клин импеллера Лоррейн.

Остальные попали в цель.

Почти восемьсот лазеров, предназначенных для потрошения не просто супердредноутов, но мантикорских супердредноутов, обрушились на простой линейный крейсер. Масса Лоррейн составляла едва ли десять процентов массы Инвиктуса, и буквально не было никакого сравнения между броней кораблей, их переборками, их каркасами и полной глубиной их корпусов. Толщина внешней брони супердредноута измерялась метрами, а ее центральный корпус был по крайней мере в пять раз лучше защищен чем у линейного крейсера против

любого повреждения, которое могло проникнуть через невероятную внешнюю оболочку. Лазеры, способные пробиваться сквозь бронированные стены Инвиктуса, полностью прорывались через корпус Лоррейн, а затем снова - не только через ее корпус и броню, но и через оба набора боковых стенок.

Один из них ударил ее почти в лоб. Он разорвал ее на две трети от общей длины ее корпуса, а ее кормовой реактор потерял возможность удерживать плазму, но это уже не имело значения. Огненный шар только испарил треть или около того обломков, на которые она - и весь ее экипаж - уже были разбиты.

* * *

Уинслет Тамагучи в ужасе уставился на дисплей. На визуальном дисплее появилось облако обломков, которое когда-то было КФСЛ Лоррейн, и он удивился - пораженно - почему Тремейн нацелился только на один корабль. Эта огромная степень избыточности сделала совершенно ясным, что его единственный залп мог полностью уничтожить всю эскадру 720. А ракеты, которые он потратил на уничтожение атакующих ракет Тамагучи, показывали, что он мог запустить еще больше из них на корабли солариан. Так почему ...?

На дисплее, последний выживший из его последней волны запущенных с подвесок Катафрактов исчез за 1,3 миллиона километров от Сьерра-1.

И больше ничего нет, подумал он онемело. И если девятнадцать сотен ракет с лазерными головками от Требушета не оставили даже царапины, что, черт возьми, я ожидаю от ракет из мои внутренних трубок?

"Сэр." Голос Фаниндры Бродмура был потрясенным, его лицо было пепельным. "Сэр, у меня есть запрос комма. Похоже, это исходит с платформы в примерно двухстах тысячах километров."

Тамагучи глубоко вдохнул.

"Подключи его," - сказал он своему офицеру связи.

"Да, сэр."

Дисплей Тамагучи перешел из тактического режима в режим комма, и сэр Прескотт Тремейн снова посмотрел из него.

"Мне не нравится убивать людей, адмирал Тамагучи." Его голос был ровным, его лицо - мрачным. "Поэтому я нацелился только на один из ваших кораблей. Однако имейте в виду, у меня достаточно ракет, чтобы сделать это снова несколько раз, хотя я думаю, что вы должны понять, что мне не придется делать это "несколько раз", чтобы уничтожить всю вашу силу.

Я не хочу этого делать, поэтому я даю вам возможность спасти жизнь ваших людей. У вас есть десять минут, чтобы опустить клинья и сдаться. В конце этого времени я снова открою огонь. Если я это сделаю, я сомневаюсь, что будет много выживших.

Решение ваше, адмирал."